DOI: 10.17117/na.2017.01.01.327

<http://ucom.ru/doc/na.2017.01.01.327.pdf>

Поступила (Received): 26.01.2017

Крехалева М.И.

Перевод стихотворения Г. Гейне: «История о несчастной любви на трёх языках»

Krekhaleva M.I.

The translation of poem by H. Heine: "The story of unrequited love in three languages"

В данной статье анализируются три перевода стихотворения Г. Гейне "Ein Jüngling liebt ein Mädchen...", выделяются их сходства и различия, рассматривается авторская индивидуальность каждой работы

Ключевые слова: перевод, поэтический перевод, авторская индивидуальность, авторский стиль

This article analyzes the three translations of the poem by H. Heine "Ein Jüngling liebt ein Mädchen ...", we emphasize their similarities and differences and consider the author's personality of each work

Key words: translation, poetic translation, author's personality, writing style

Крехалева Мария Игоревна

Бакалавр

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17

Krekhaleva Mariia Igorevna

Bachelor

Northern (Arctic) federal university named M.V. Lomonosov

Arkhangelsk, Severnaya Dvina emb. 17

Научный руководитель:
к.филол.н., доц. Амосова Н.В.

Генрих Гейне по праву считается одним из самых выдающихся немецких поэтов. Его перу принадлежат сотни произведений, привлекающих и сегодня внимание переводчиков со всего мира. Особый интерес представляет собой стихотворение «Ein Jüngling liebt ein Mädchen...», которое переводилось множество раз и интерпретировалось каждым переводчиком по-своему:

Ein Jüngling liebt ein Mädchen,
Die hat einen andern erwählt;
Der Andre liebt eine Andre,
Und hat sich mit dieser vermählt.

Das Mädchen heiratet aus Ärger
Den ersten besten Mann,
Der ihr in den Weg gelaufen;
Der Jüngling ist übel dran.

Es ist eine alte Geschichte,
Doch bleibt sie immer neu;
Und wem sie just passiert,
Dem bricht das Herz entzwei.

[1, с. 447]

В данной статье мы проанализируем переводы стихотворения Г. Гейне, выполненные А.Н. Плещеевым, Л.Б. Гинзбургом и М.М. Бузманом. Обратимся к переводу А.Н. Плещеева:

Красавицу юноша любит,
Но ей полюбился другой;
Другой этот любит другую
И назвал своею женой.

За первого встречного замуж
Красавица с горя идёт,
А бедного юноши сердце
Тоска до могилы гнетёт.

Старинная сказка! Но вечно
Останется новой она,
И лучше б на свет не родился
Тот, с кем она сбыться должна!

[2, с. 203]

Примечательно, что А.Н. Плещеев сам являлся писателем и поэтом. Ему удалось передать не только интенции автора оригинала, но и размер, и кольцевую рифму исходного стихотворения. Так, например, в первой строфе А.Н. Плещеев делает выбор в пользу лексемы «красавица» вместо «обычной девушки». Тем самым еще больше подчеркивается основная идея стихотворения о несчастной любви к тем, кто даже не обращает на нас внимания. Также А.Н. Плещеев успешно передает определенные и неопределенные артикли немецкого языка, отсутствующие в русском, посредством тема-рематического членения и использования указательного местоимения «этот». В последней строке первой строфы переводчик использует прием поэтической вольности и переносит ударение в слове «назвал» с последнего слога на первый, нарушая тем самым орфоэпическую норму русского языка, но сохраняя размер стихотворения. Более того ему удастся передать временные соответствия (Настоящее время (Präsens) в немецком языке – настоящее время в русском; прошедшее время (Perfekt) в немецком языке – прошедшее время в русском).

При переводе второй строфы А.Н. Плещеев меняет местами первую и вторую строчки, что также акцентирует внимание на тягостности ситуации. Переводчик опускает третью строчку оригинала. При ее передаче на русский язык могла бы возникнуть некая тавтология, так как употребление оборота «который встретился ей на пути» было бы излишним на фоне словосочетания «за первого встречного». Данный шаг только подчеркивает умение автора четко излагать мысли и не препятствует восприятию. В переводе на первое место

выступают чувства юноши, которым в лаконичном тексте оригинала уделена всего лишь одна строка. Более эмоциональный перевод способствует возникновению тревожной атмосферы, тех чувств, которые переживает лирический герой.

В последней строфе лексема «история» заменяется на «сказку». Еще сам А.С. Пушкин писал: «Сказка – ложь, да в ней намек» [3, с. 347]. Данная замена способствует передаче в стихотворении настроений «поучительности, жизненности» пусть и выдуманной ситуации. Затем автор перевода вновь меняет местами третью и четвертую строку для сохранения ритма и рифмы стихотворения. Следует отметить, что А.Н. Плещеев подбирает удачное соответствие для выражения «das Herz entzwei brechen» (дословно «разбить сердце на части») – «лучше б на свет не родиться». Данный прием подчеркивает напряженность развязки, и в совокупности с применением восклицательных предложений в точности передает эмоциональный настрой рассказчика.

Давайте сравним искусно выполненный перевод А.Н. Плещеева с работой советского писателя и переводчика Л.Б. Гинзбурга, появившейся намного позднее:

Красавицу юноша любит,
Но ей полюбился другой;
Другой этот любит другую
И назвал своею женой.

Юноша девушку любит,
А ей полюбился другой.
Но тот – не её, а другую
Назвал своей дорогой.

За первого встречного замуж
Красавица с горя идёт,
А бедного юноши сердце
Тоска до могилы гнетёт.

За первого встречного замуж
Девушка с горя идёт,
А юноша тяжело страдает,
Спасенья нигде не найдет.

Старинная сказка! Но вечно
Останется новой она,
И лучше б на свет не родился
Тот, с кем она сбыться
должна!

История эта – не новость,
Так было во все времена,
Но сердце у вас разобьётся,
Коль с вами случится она.
[1, с. 447]

Как можно заметить, стихотворения схожи между собой, некоторые строки повторяются слово в слово. Вероятно, Л.Б. Гинзбург ознакомился с более ранними переводами, и это могло отразиться на его собственной работе. Переводчик выбирает для лексемы „Mädchen“ соответствие «девушка», но затем опускает лексический повтор оригинала „der Andre – eine Andre“. В конце первой строфы вместо «своей жены» он использует сочетание «своей дорогой», что позволяет избежать переноса ударения, однако при этом искажается исходная мысль текста оригинала.

Во второй строфе Л.Б. Гинзбург выстраивает свои мысли таким же образом, как и А.Н. Плещеев: меняет местами первую и вторую строчки и опускает третью. Данный ход также способствует подчеркиванию атмосферы, где на первое место выступают чувства лирического героя и его внутренняя тревога.

Третья строфа начинается с характерной для русского языка литоты. Автор перевода заменяет преувеличение в оригинале („eine alte Geschichte“) отрицанием противоположного («история эта – не новость») [Łabno-Fałęcka 1995: 449]. Также, как и в переводе А.Н. Плещеева производится замена третьей и четвертой строки с целью сохранения рифмы, и Л.Б. Гинзбургу удается с точностью передать словосочетание “dem bricht das Herz entzwei“. Более того, переводчик в последних строках обращается к читателям, а не к абстрактному персонажу, тем самым погружая их в самую глубь эмоциональной картины.

В целом перевод советского писателя является успешным, однако, более буквальным, но близким к оригиналу. Принимая во внимание содержательную сторону текста оригинала, перевод А.Н. Плещеева кажется более удачным и обладает большей образностью, что не оставляет равнодушным читателей.

Напоследок обратимся к английской версии стихотворения, созданной М.М. Бозманом:

A young man loves a maiden
That longs for another lad;
But that lad loves another
And non but her will wed.

The maiden marries to spite him
The first man, good or ill,
Who happens to cross her pathway,
And her true love's heart grows chill.

An old and outworn story –
As old and as new as May:
The latest of its heroes –
His heart broke yesterday [1, с. 447]

Стихотворение привлекает своей ритмичностью и образностью. Родство английского и немецкого языков и наличие в каждом из них категории определенности и неопределенности делают текст оригинала и перевода схожими по своей структуре. Однако, можно заметить временные различия: прошедшее время (Perfekt) в немецком языке – настоящее (Present Simple) и будущее (Future Simple) время в английском, что придает тексту перевода панхроничный и абстрактный характер.

Вторая строфа приковывает к себе внимание из-за образности выражений. Примечательно, что автору перевода удастся сохранить такой же порядок строк, как и в тексте оригинала, в отличие от А.Н. Плещеева и Л.Б. Гинзбурга. Удачно выполнена передача лексемы „der Jüngling“, которая в переводе предстает как сочетание “her true love”, указывая, что лирический герой отнюдь не безразличен девушке и является для нее достойным кандидатом. Данный выбор отражает своеобразную интерпретацию и индивидуальное восприятие М.М. Бозмана.

В последней строфе впервые встречается форма прошедшего времени "broke", так как М.М. Бозман применяет прием конкретизации и относит «разбитое сердце» только к лирическому герою, а не к читателю или любому пережившему подобную историю любви человеку, как это описывается в тексте оригинала и рассмотренных выше переводах. Кроме этого нашему вниманию представляется авторское сравнение "as new as May", незафиксированное в словарях, что еще раз подчеркивает индивидуальный вклад переводчика в свой труд и более высокий уровень образности по сравнению с оригиналом.

Таким образом, в результате сопоставительного анализа стихотворения Г. Гейне и его переводов на русский и английский языки, можно сделать выводы о некоторых особенностях воспроизведения выразительности и авторского восприятия текста оригинала.

1. Для перевода А.Н. Плещеева характерна высокая степень эквивалентности на уровне мелодики, ритма стихотворения, рифмы и коммуникативного эффекта. Он более эмоционально передает лаконичные строки оригинала, что вызывает при прочтении высокий уровень сопереживания лирическому герою.

2. Перевод Л.Б. Гинзбурга кажется более формальным, хоть и не лишен оттенков авторского восприятия. Однако, он уступает переводу А.Н. Плещеева в степени эмоциональности и не вызывает надлежащего коммуникативного эффекта.

3. М.М. Бозман сохраняет особенности стиля Гейне и его интенции, однако в переводе наблюдается и его индивидуальность. Он интерпретирует мысли поэта по-своему, более эмоционально и выразительно, чем они представлены в тексте оригинала. Стоит отметить, что его перевод является самым ярким, а также выполненным настолько искусно, что англоязычный читатель может расценивать его как успешное самостоятельное произведение, а не перевод известного текста оригинала.

Список используемых источников:

1. Łabno-Falęcka, Ewa: *Phraseologie und Übersetzen: eine Untersuchung der Übersetzbarkeit kreativ-innovativ gebrauchter wiederholter rede anhand von Beispielen aus der polnischen und deutschen Gegenwartsliteratur*.
2. Frankfurt am Main: Lang, 1995. 542 p. (Europäische Hochschulschriften. Reihe XXI. Linguistik; Bd. 148). P. 447.
3. Стихотворения А. Н. Плещеева. М.: Типография В. Грачева и Комп., 1861. С. 203.
4. Сочинения А. С. Пушкина. СПб., 1880–1881. Т. 3: Стихотворения 1831–1836 годов.
5. Евгений Онегин. Сказки. Песни западных славян. Русалка. Медный всадник. Анджело. С. 354.

© 2017, Крехалева М.И.

Перевод стихотворения Г. Гейне: «История о несчастной любви на трёх языках»

© 2017, Krekhaleva M.I.

The translation of poem by H. Heine: "The story of unrequited love in three languages"